

НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Операция «Голгофа» 2.0

Разоблачение художественного фейка, который
всполошил власть в 90-х, но в 2000-х оказался
реальностью

Юрий Андропов. Фото: Эдуард Песов / ТАСС

15:17, 6 августа 2025,

Андрей Калитин

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Нам нужно учиться ненавидеть Европу. Ненависть — важнейшее оружие, позволяющее наиболее эффективно двигаться к своей противоположности — любви».

Дмитрий Медведев

Зимой 1995 года редакция холдинга «Совершенно секретно» занимала всего четыре комнаты на двух этажах маленького особняка на Большой Полянке. Офис располагался в старой коммунальной квартире, пережившей очередной ремонт. Штукатурка на лестнице осыпалась, пол посапывал и свистел, двери не всегда закрывались.

Соседом редакции основанной Юлианом Семеновым газеты, тираж которой в размере 100 экземпляров в те годы каждый месяц покупала библиотека Конгресса США, был местный сторож, завхоз и слесарь в одном лице, разводящий в своей квартире кур, так что ароматы фермерского хозяйства встречали каждого посетителя «Совершенно секретно» еще на лестнице. Входа в редакцию было два: для всех (с улицы через парадный подъезд) и для своих (через арку и старый двор). О второй двери знали только авторы и самые важные гости. В тот день гость пришел через черный ход.

Тайные встречи в Колпачном переулке

Спустя пару недель в газете вышел материал, который уже на следующий день обсуждали в самых высоких кабинетах российской власти. Редакционный телефон разрывался: читатели спрашивали, где купить газету; депутаты Государственной думы пытались понять, насколько материал соответствует исторической правде; знакомые офицеры ФСК (как тогда называлась ФСБ) просили исходный текст и на всякий случай уточняли, в курсе ли Кремль.

Боровицкая башня Кремля была видна из окна редакции с третьего этажа. Но тогда, зимой 95-го, никто не согласовывал газетные тексты ни с ФСК, ни с администрацией президента.

Медиасреда того времени дышала и жила свободой. Той самой, которая «лучше, чем несвобода». В курсе ли Кремль? Он может оформить подписку. Почта работает.

Материал назывался «Операция «Голгофа»». Его автором, так же незаметно покинувшим редакцию после сдачи рукописи, был отставной полковник внешней разведки Михаил Петрович Любимов. В своем материале бывший резидент ПГУ (*Первое главное управление КГБ СССР — прим. ред.*) в Лондоне и Копенгагене впервые рассказал о своих личных и абсолютно конфиденциальных встречах с экс-председателем КГБ Юрием Андроповым в феврале 1983 года, когда Андропов уже возглавлял страну, став Генеральным секретарем ЦК компартии.

Фото: Александр Миридонов / Коммерсантъ

Эти встречи, которые проходили в атмосфере строгой секретности на конспиративной квартире КГБ в особняке в Колпачном переулке, где когда-то жил основатель «СМЕРШа» и министр госбезопасности Виктор Абакумов, были посвящены составлению сценария политических реформ в Советском Союзе под кодовым названием «Перестройка». Чуть забегаая вперед, стоит сказать, что статья «Операция «Голгофа» спустя годы стала фундаментом исторического и публицистического мифа о том, что сюжет перестройки был написан в кабинетах Лубянки. Главная фигура этого мифа — бывший председатель КГБ СССР, «визионер и стратег реформ».

Чувствующий приближение скорой смерти Юрий Андропов, по словам Михаила Любимова, считал необходимым срочно модернизировать политическую модель СССР, начать демократические преобразования, отменить цензуру и перейти к рыночным реформам. «План «Голгофа» включал в себя четыре этапа: системный развал существующего политико-

экономического устройства СССР, переворот и смену власти в стране, форсированное и хаотичное внедрение рыночных механизмов в экономике. Но все эти меры, по замыслу председателя КГБ, должны были привести в итоге к обратному результату — «к социалистической революции и аннигиляции компрадорской буржуазии».

Название «Операция «Голгофа» было выбрано Андроповым неслучайно: принесение советского строя в жертву Генсек ЦК считал вынужденной мерой. «Дикий капитализм» и болезненный опыт внедрения политических свобод в не готовой к переменам стране должны были «воскресить» идеалы социализма и подготовить страну ко «второму пришествию», к власти нового Сталина.

По мнению Андропова, слова которого приводил в статье Михаил Любимов, спустя десятилетия новый лидер страны неминуемо вернется к реализации главной идеи Сталина, который мечтал, но так и не успел создать идеальное государство — «социалистическую монархию с опорой на органы». Андропов во время одной из конспиративных встреч в Колпачном переулке произнес важнейшую фразу: «Любовь к социализму вырастет из ненависти к капитализму».

Секретные подсказки внутри сюжета

Статья «Операция Голгофа» Михаила Любимова — не парафраз, то есть не пересказ исторического сюжета с уклоном в интерпретацию. Этот материал скорее можно было назвать апокрифом — текстом, не вошедшим в канон истории. Религиозная традиция знает много вольных толкований библейских сюжетов, которые в Евангелие не вошли, потому что были сомнительны.

«Путь на Голгофу», который Советский Союз

прошел до конца, не мог быть придуман на конспиративной квартире КГБ. Причин крушения СССР множество, но в этом историческом сюжете «руки Лубянки» никогда не было.

Внимательный читатель еще тогда, летом 95-го, мог заметить несколько подсказок, которые должны были заставить его усомниться в правдивости повествования. Текст сопровождался иллюстрациями, сделанными в фотошопе: Андропов и Любимов в Карелии, Ельцин и Любимов около памятника на Хайгейтском кладбище в Лондоне, Любимов на фото повешенного политзаключенного на Лубянке — все это было фейком.

В самом сюжете, который смотрелся весьма органично и был выдержан в стилистике классического детектива, также были намеренно инкорпорированы фальшивые эпизоды: конечно, Галина Старовойтова не помогала КГБ разработать сценарий внедрения частной собственности, у Сажи Умалатовой не могло быть романа с Борисом Ельциным, программа «Взгляд» не была придумана на Лубянке, а Жириновский не был агентурой «Моссада».

Михаил Любимов. Фото: Артем Геодакян / ТАСС

Все, кто прочел статью «Операция «Голгофа» летом 95-го года, конечно, помнили, как четырьмя годами ранее, в ночь с 21 на 22 августа 1991-го, толпа снесла памятник Дзержинскому на Лубянской площади, а спустя пару дней председатель КГБ СССР Владимир Крючков, любимец Андропова, был отправлен в камеру СИЗО «Матросская тишина». Этот сюжет тоже был придуман чекистами? Наконец, навести на мысль о том, что мемуар-роман Любимова был написан в жанре фантастической антиутопии, должно было само название: СССР — совсем не Христос.

Но самое интересное началось чуть позже. В существование секретного плана «Операция «Голгофа» поверили почти все. То ли страх перед КГБ был еще настолько силен, то ли вера в сверхсилу этой структуры ожила в исторической памяти российских чиновников, но звонили в редакцию представители

всех силовых ведомств, администрации президента и Государственной думы. Всем был нужен один главный документ — подписанный Юрием Андроповым план операции. По придумке Михаила Любимова, генсек подписал его в квартире в Колпачном переулке за несколько дней до смерти. Никакого плана у нас, конечно, не было по одной причине — Андропов ничего не подписывал. Но никто в это уже не верил.

Наконец, в газету пришла телеграмма от Галины Старовойтовой, которая просила опубликовать текст: «Сообщаю редакции, что никакого Любимова я знать не знаю; в его партии КПСС-КГБ никогда не состояла». После этого Михаил Любимов написал опровержение сам.

Ветеран советской разведки, блестящий интеллектуал, говорящий на нескольких языках, обаятельный собеседник, Михаил Любимов писал, что текст «Операция «Голгофа» — фантазия автора, который дал в нем столько подсказок, что не раскусить замысел было невозможно.

Демонтаж памятника Феликсу Дзержинскому. Фото: Сергей Мамонтов / ТАСС

30 лет спустя

Спустя четверть века я понимаю, что своим мемуар-романом автор хотел предостеречь своих читателей и свою страну от возможных ошибок на новом пути рынка и демократии, которые могут развернуть ее в обратную сторону. Дикий капитализм, офшорная экономика, произвол и несправедливость, нарушение прав человека, неравные права собственности и коррупция могут разрушить благую идею любых реформ. И вот тогда будет реанимирована и сталинская идея о «социалистической монархии с опорой на органы». А «из ненависти к капитализму вырастет любовь к социализму». Прямо как якобы завещал Андропов.

Любимов не написал о том, что в КГБ СССР, несколько раз сменившем свое название, но не суть, каждой ошибкой и каждым промахом на сложном пути страны воспользуются сразу. Но эта мысль, конечно, была понятна.

Я не знаю, кто из сегодняшних политиков читал материал «Операция «Голгофа». Может быть, все. Может, никто. Я не знаю, поверили ли читатели в правдивость сценария «Операции» или нет. Но я знаю, что почти все, что было в том фантастическом сюжете изложено, спустя 30 лет сбылось. Ответ на вопрос «почему?» искать придется долго, но найти его надо обязательно. Хотя бы ради следующих поколений. Чтобы не отправить их на Голгофу тоже.

А мы сейчас снова поднимаемся в гору. Лишь немногие понимают, что впереди. Кому-то вообще кажется, что это парад и военный марш. Кому-то — что это праздник варенья или печенья на бульварах Москвы. Забыв о многом, остановив время, перечеркнув историю, мы снова идем по той же дороге и думаем, что это навверх.

P.S.

В тексте «Операции «Голгофа» я лично считаю главной подсказкой, оставленной автором, цитату Юрия Андропова про «ненависть, из которой вырастет любовь». Эти же слова сейчас, чуть изменив, говорит Дмитрий Медведев, призывая ненавидеть Европу. Так не бывает. Фальшь тут в том, что из ненависти любовь вырасти не может. Из ненависти не растет вообще ничего. И не вырастет.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Кремлевские тайны мадридского двора](#)

Репертуар пророссийских активистов: слежка за священниками, раздача наличных и даже совместные акции с профашистскими группировками